

Теория и история культуры, искусства.
Раздел «Общества и культуры:
опыт интегративных исследований»

УДК 168.522

EDN EONHOV

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2025-7-1-46-53>

Проблема южнокорейских «женщин для утешения» как маркер межкультурных противоречий

К. Г. Антонян ^{✉1}, А. В. Санжиева ²

^{1,2} Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования: Антонян, К. Г., Санжиева, А. В. (2025) Проблема южнокорейских «женщин для утешения» как маркер межкультурных противоречий. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 7, № 1, с. 46–53. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2025-7-1-46-53>
EDN EONHOV

Получена 12 января 2025; прошла рецензирование 2 февраля 2025; принята 4 февраля 2025.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © К. Г. Антонян, А. В. Санжиева (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии ССВУ-NC 4.0](#).

Аннотация. «Женщины для утешения» — название сексуально эксплуатируемых японскими солдатами женщин периода Второй мировой войны. Сексуальное насилие в военное время было широко распространено на протяжении всей человеческой истории. Но в Южной Корее эти женщины стали символом борьбы Кореи за свою свободу от Японии. Долгое время история «женщин для утешения» оставалась вне публичного дискурса. Эти преступления военного времени против женщин со стороны японских солдат никак не освещались. И сами бывшие «женщины для утешения» старались скрывать, что с ними произошло. В 1990-х годах в Корее и Японии началась «эра свидетельских показаний», вызванная желанием покончить с прошлым. Однако предание гласности историй «женщин для утешения» стало настоящей культурной травмой для Южной Кореи. Корейское общество, основанное на традиционных ценностях, оказалось не готово услышать об этом. «Женщинам для утешения» пришлось отстаивать свое право быть услышанными. Также бывшие вианбу столкнулись с сильным сопротивлением и со стороны Японии, которая отказывалась признавать свою юридическую ответственность за совершенные преступления и пересматривать итоги войны. Японское правительство продолжает отрицать какую-либо юридическую ответственность. В течение 2000–2010-х годов эта тема в Южной Корее была предана гласности. Она получила осмысление в научных публикациях и исследованиях, в художественной литературе и кинематографе. Осознание себя как народа-жертвы стало частью национальной идентичности корейцев. А «женщины для утешения» стали символом колониального прошлого, которое остается болезненным и оказывает влияние на настоящее.

Ключевые слова: сексуальное насилие во время войны, «женщины для утешения», вианбу, «станции утешения», корейско-японские отношения

The problem of South Korean ‘comfort women’ as a marker of intercultural contradictions

K. G. Antonyan ^{✉1}, A. V. Sanzhieva ²

^{1,2} Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Antonyan, K. G., Sanzhieva, A. V. (2025) The problem of South Korean ‘comfort women’ as a marker of intercultural contradictions. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 7, no. 1, pp. 46–53. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2025-7-1-46-53> EDN EONHOB

Received 12 January 2025;
reviewed 2 February 2025;
accepted 4 February 2025.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © K. G. Antonyan, A. V. Sanzhieva (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. ‘Comfort women’ is a term denoting women who were sexually exploited by Japanese soldiers during World War II. Wartime sexual violence has been widespread throughout history, but in South Korea such women have become a symbol of Korea’s struggle for freedom from Japan. For a long time, their stories stayed out of the public discourse, and the wartime crimes committed against women by Japanese soldiers were not covered at all. The women themselves tried to conceal what had happened to them. The 1990s, however, ushered in ‘an era of testimony’ in Korea and Japan, spurred by a struggle to put an end to the past. Bringing the stories of ‘comfort women’ to the surface has become a real cultural trauma for South Korea. Rooted in traditional values, the Korean society was not ready to hear this. ‘Comfort women’ had to defend their right to be heard. They also faced strong resistance from Japan, which refused to assume liability for the crimes perpetrated and review the results of the war. The Japanese government continues to deny any liability. In the 2000s and 2010s, this problem was garnering more and more attention in South Korea. The topic of ‘comfort women’ has been in the focus of various studies and scientific publications in Japan, South Korea and other countries as well as Korean fiction books and cinema. Seeing oneself as a victim has become part of Korean national identity, with ‘comfort women’ viewed as a painful symbol of the colonial past which still bears on the present.

Keywords: wartime sexual violence, comfort women, *wianbu*, comfort stations, Korean–Japanese relations

Сексуальное насилие в условиях конфликта не является чем-то неординарным, однако долгое время этот тип преступлений оставался за пределами научной рефлексии (Жигалева 2017; Wang 2020). Начало целенаправленного интереса политологов к этой проблеме активизировалось в последние два десятилетия (Nordås, Cohen 2021). «Женщины для утешения» («*comfort women*» — буквальный перевод японского термина 慰安婦, по-корейски 위안부 «вианбу») — утвердившееся понятие, которое метафорически обозначает сексуальную эксплуатацию женщин во время войн, которые Япония вела в XX веке, в частности во время Второй мировой войны. Само явление — организация баз, где солдаты могли бы удовлетворить свои потребности — появилось несколько раньше, примерно в 1932 году, а словосочетание «женщины для утешения», ставшее общепринятым, датируется 1939 годом (이칭 — Lee Ching 2024a). Создание «станций утешения» было вызвано необходимостью наладить контроль и установить порядок: минимизировать количество венерических заболеваний среди военных, а также предотвратить стихийные изнасилования, практиковавшиеся солдатами среди граждан-

ского населения (Ward, Lay 2016, 256–257). В таких военных борделях присутствовали корейки, японки, китайки, филиппинки, голландки (захваченные в плен в Индонезии, которая тогда была голландской колонией) (Sterngold 1993; Ward, Lay 2016). Женщин вербовали для «станций» с помощью обмана, запугиваний, манипуляций и похищений. Последнее по международным законам, которым Япония должна была с необходимостью подчиняться, признавалось незаконным, что стало впоследствии камнем преткновения. Насильственное похищение выводило эти преступления в национальные масштабы, т. е. вина и ответственность ложилась не на отдельные группы, а на все государство в целом, что оспаривалось Японией, поскольку на государственном уровне ей просто не позволили бы легализовать такие «станции».

Вместе с поражением японской армии в 1945 году «станции» расформировывались, а женщин просто оставляли, после чего они были вынуждены выживать на оккупированных территориях, либо их могли убивать (фактически речь идет об «утилизации отходов», если пользоваться объективирующей терминологией). Многие выжившие женщины, получившие после

такой «работы» физические и психические увечья, не справлялись с психологической и культурно-социальной травмой (которая проявляла себя в неспособности рационального осмысления полученного опыта, а вследствие этого невозможности говорения о пережитом как на индивидуальном уровне, так и на общественно-политическом), что приводило их к самоубийствам. Другие не могли в полной мере реализоваться в мирной жизни, поскольку из-за их прошлого становились лишь вторыми женами (Ward, Lay 2016, 257) (для страны с традиционным укладом и патриархальными ценностями замужество — важнейшая составляющая повседневной жизни женщины, обеспечивающая ее статус в социуме).

Женщины, прошедшие через опыт военных борделей, подвергались маргинализации и осуждению внутри своей страны, традиционные ценности которой препятствовали тому, чтобы сам факт подобной травмы был освещен и проработан в публичном общественном пространстве и на официальном государственном уровне. Социокультурная стигма заставляла их молчать и хранить пережитое внутри, скрывать произошедшее от окружения.

Первые шаги к освещению этой темы были предприняты лишь в 1980-х годах (Myadar, Davidson 2020), когда сами бывшие «*comfort women*» начали говорить. В 1985 году вышла в свет автобиография (2-е переработанное издание; 1-е издание книги «Гимн Марии» マリヤの賛歌 вышло в 1971 году) японской «женщины для утешения» Судзуко Сироты (城田すずこ, 1921–1993), а в 1991 году кореянка Ким Хак Сун (1924–1997) выступила со своей историей, подав в суд на японское правительство (Wang 2020). Поскольку еще в 1965 году между Японией и Ю. Кореей были подписаны совместные договоры, в которых указывалось, что страны не имеют друг к другу претензий по итогам Второй мировой войны, то женщины, работавшие на «станциях утешения», не имели законодательной возможности подать иски о компенсации (Мусинова, Гракова 2020). Договор 1965 года аннулировал все индивидуальные претензии со стороны корейцев. В 1990-е годы данный вопрос в силу активизировавшихся политических отношений между Японией и Ю. Кореей потребовал внимания (Kim 2017, 48) как до сих пор неразрешенный и в целом проблемный. Хотя японские власти в 1993 году признали осуществляемые страной сексуальные преступления военного времени и принесли извинения (Sterngold 1993), этого оказалось недостаточно для урегулирования спорного вопроса. В 2007 году

премьер-министр Японии Абэ Синдзо вернулся к этой полемике, утверждая, что нет доказательств насильственного характера использования женщин, тем самым опровергая основные пункты признания вины, прозвучавшие в 1993 году: «„Дело в том, что нет никаких доказательств, подтверждающих принуждение“, — сказал Синдзо Абэ. „Мы должны исходить из этого“» (Japan's PM denies... 2007). Эти заявления вызвали новую волну протестов.

В 2015 году было принято совместное Соглашение о «женщинах для утешения» (*Agreement on Comfort Women*), по итогам которого министры иностранных дел Японии и Ю. Кореи выступили с заявлениями. Министр Кисида Фумино в частности заявил о решении учреждения фонда (Фонд примирения и исцеления создан в 2015, расформирован в 2018 г.), занимающегося оказанием поддержки бывшим «женщинам для утех», единовременное финансирование которого взяло на себя правительство Японии, вследствие чего: «...правительство Японии подтверждает, что этот вопрос решен окончательно и бесповоротно... Кроме того, вместе с правительством РК правительство Японии воздержится от обвинений или критики друг друга по этому вопросу в международном сообществе...» (Announcement by Foreign... 2015). Хотя южнокорейский министр иностранных дел Юн Бён Се подтвердил, что «вопрос решен окончательно и бесповоротно» (Announcement by Foreign... 2015), тем не менее соглашение было раскритиковано южнокорейской общественностью — оппозиционными по отношению к действующей власти силами и некоторыми еще живыми «женщинами для утешения». Критика заключалась в игнорировании мнения самих жертв и заключение сделки, удобной для власти, минуя публичные обсуждения (Matsuo 2020). Выделенные жертвам деньги являлись фактически гуманитарной помощью, а не компенсацией за пережитое, тем самым этот жест носил исключительно финансово-экономический характер. В то время, как южнокорейские общественники хотят извинений наподобие тех, «которые правительство США принесло японо-американцам, отправленным в лагеря для интернированных во время Второй мировой войны. Эти извинения были одобрены Конгрессом и подписаны в 1988 году президентом Рональдом Рейганом» (Japan's PM denies... 2007). Японское правительство же не признало систематический государственный характер преступления (Ward, Lay 2016, 256, 258, 264), формализовав свои извинения (т. е. не повинившись непосредственно перед самими женщинами, которые

оставались на тот момент в живых, а сделав этот процесс официально-формальным и поверхностным) и выплаты. Бывшие вианбу хотят, чтобы Япония приняла юридическую ответственность (в частности, было выдвинуто требование включения главы о сексуальных преступлениях японцев в учебники для предотвращения подобного в будущем (Ward, Lay 2016, 258)) и предложила официальные репарации.

В 2011 году перед посольством Японии в Сеуле был установлен памятник вианбу. Он является частью перформативной акции «*the Wednesday Demonstration*», проходящей каждую среду перед посольством Японии в Сеуле. Акция проводится, начиная с 8 января 1992 года, когда накануне приезда премьер-министра Японии Киити Миядзавы были выдвинуты основные требования: «Японское правительство должно признать, что оно насильно призывало корейских женщин в качестве военных женщин для утех, и официально извиниться за это; Япония должна сама раскрыть весь масштаб злодеяний; построить мемориал жертвам; выплатить компенсация выжившим и их семьям; чтобы избежать повторения этих ошибок, учить этому факту посредством исторического образования; наказать виновных» (이칭 — Lee Ching 2024b). С 2010 года памятники вианбу появляются в различных городах США, стране, выступающей посредником урегулирования сложных взаимоотношений Кореи и Японии по этому вопросу, а также в других странах. Такой же памятник был установлен гражданской группой в декабре 2016 года на тротуаре напротив Генерального консульства Японии в Пусане (Japan's Efforts... 2024).

Проблема, связанная с этим символическим мемориальным памятником, заключается в том, что внутри Японии тема «женщин для утешения» также актуальна и вызывает дискуссии в контексте корейско-японских исторических отношений. Внутри нее также происходит раскол, часть общества считает ожидания Кореи слишком завышенными и не видит необходимости в выполнении требований вианбу. Кроме того, значительная часть японцев положительно оценивает колониальную политику своих властей, сравнивая ее с завоеваниями западной цивилизации. В качестве одного из аргументов выступает то, что Корея и Тайвань добились современного уровня развития и прогресса не в последнюю очередь благодаря японскому влиянию. Многие японцы отрицают необходимость покаяния, ставя под сомнение и жестокое обращение с «женщинами для утешения» (Ward, Lay 2016, 263), и даже тот факт, что их можно

назвать таковыми (поскольку, возможно, некоторые из них имели добровольные отношения с японскими солдатами (Wang 2020)). Оппозиция выступает за необходимость удаления памятников вианбу перед своими посольствами и консульствами в Корею, критикуя свое правительство за неспособность повлиять на этот процесс.

Корея находилась под колониальным правлением, начиная с 1910 года и вплоть до 1945 года, когда Япония потерпела военное поражение. Взаимоотношения двух стран в течение всего XX века были неоднозначными и напряженными. Уже с конца XIX века Корея выбрала противопоставление себя Японии и антияпонизм в качестве важной составляющей своей национальной идентичности (Асмолов, Пугачева 2024, 118), после Второй мировой войны антияпонские настроения только укрепились. Проблема «женщин для утешения» явилась частью этого перманентного конфликта, примирение в котором на данный момент, по-видимому, невозможно. Обе страны не одно десятилетие пытаются найти подходы к ее решению.

Интерпретация прошлого всегда проблематична и вписывается в герменевтический круг, предполагающий, что всякий раз новый пересмотр дела происходит в контексте исторического времени, в котором находится интерпретатор. Прошлое не неизменно, оно представляет собой комплекс представлений о событиях, которые освещаются ценностным отношением к ним. В 1995 году японский профессор, историк левых взглядов Ёсими Ёсиаки выпустил книгу «Военные женщины для утешения» (従軍慰安婦), основанную на собранных им документах и свидетельствах (в 2000 году переведена на английский язык), которая оказала влияние на освещение этой темы в академическом и политическом дискурсе. Однако книга подверглась критике со стороны «правых», опровергающих официальное участие Японии в организации системы «станций утешения» (Wang 2020). Внутри самой Японии это прошлое также воспринимается неоднозначно.

Вышедшая в Японии в 2014 году книга корейки Пак Ю Ха «„Женщины для утешения“ Японской империи: колониальное правление и борьба за память» (Pak Yu-ha «Comfort Women of the Japanese Empire: Colonial Rule and the Battle over Memory») также вызвала множество дебатов и юридических исков, нацеленных на изъятие части текста (Kim 2017, 47), что показывает, насколько данная тема продолжает оставаться болезненной. Автор предлагала расширенное рассмотрение проблемы «*comfort women*» как маркера колониальных отношений

(в частности, она отмечала, что вербовка зачастую осуществлялась прояпонски настроенными корейцами, и в целом Корея была японской колонией, следовательно «женщины для утешения» не могут рассматриваться в категориях агрессора и жертвы, они были «жертвами империи» (Lee 2019, 84), что позволяет их рассматривать в качестве «секс-работниц» (Lee 2019, 85)), патриархальной системы корейского общества, социокультурных табу и цензурирования, практик мемориализации (которые включают в себя в частности пересмотр официальной истории (Гун 2018, 48)) и т. д. Сам факт того, что Пак Ю Ха подвергла сомнению однозначные трактовки феномена «женщин для утешения» и постаралась представить его как более сложное явление, рационализовав его, вызвало лавину критики.

До 1993 года японское правительство, вербовавшее женщин для эксплуатации в военных борделях, настаивало на отсутствии доказательств принудительного характера такой вербовки. Попытки ревизии, утвердившейся в общественном сознании за последние несколько десятилетий представлений проблемы вианбу, продолжают появляться. Исследования, в которых приводятся факты и допущения добровольного участия отдельных женщин в сексуальных отношениях с японскими солдатами, получая от последних какие-то материальные выгоды, как правило, всегда получают негативную международную реакцию ученых, общественных организаций, активистов, которые считают, что такие публикации представляют собой «...часть продолжающихся научных усилий по легитимации японского имперского прошлого и продвижению крайне правой идеологии как в Японии, так и за ее пределами» (Yang, Asahina 2024, 129). В самой же Японии эти работы получают признание и поддержку. Так, книга Pak Yu-ha (сама автор обучалась в японских вузах, где также получила ученую докторскую степень) была удостоена нескольких японских наград.

История взаимоотношений Японии и Южной Кореи по теме «женщин для утешения» далеко не закончена — это живая травма, которая каждый раз заново запускает механизм памяти, состоящий из обвинений, оправданий и извинений. Каждая новая попытка подвести итог, чтобы нормализовать отношения двух стран, поднимает волну эмоций, сопровождаемую акциями и обменом мнениями. Самих вианбу с каждым годом по мере отдаления исторических событий становится все меньше. Часть из них проживает в доме престарелых *House of Sharing* в Кванджу, который функционирует с 1992 года как место, объединяющее «женщин для утеше-

ния», также он включает в себя *The Museum of Sexual Slavery by Japanese Military*, открытый для посещения. Но в последние несколько десятилетий выпускаются книги (переведенная на русский язык графическая книга Ким-Жандри Кымсук «Трава. История „женщин для утешения“». Из воспоминаний Ли Оксон», 2018, роман корейско-американской писательницы Нора Окья Келлер «Женщина для утешения», 1997, Park (имя не разглашается, поскольку сама книга считается действительным документом эпохи от очевидца, участвовавшего в работе «станции» в 1943–1944 годах) «Дневник начальника японской военной «станции утешения» («Diary of a Japanese Military Comfort Station Manager»), 2013 и др.), снимаются документальные и художественные фильмы по этой теме.

Репрезентация культурной травмы, связанной с вианбу, в кинематографе связана с такими фильмами, как «Возвращение на родину» («Gwihyang») 2016 года, реж. Чо Джоннэ, «Снежная дорога» 2017 года, реж. Ли Начжон, «Ее история» («Herstory») 2018 года, реж. Мин Гюдон. Фильм «Возвращение на родину» («Gwihyang», что в переводе означает «возвращение духов домой») был выпущен в 2016 году. Режиссером фильма выступил Чо Джоннэ. Фактически, данный фильм является первым произведением массовой культуры, посвященным вианбу. Изначально показ фильма был отложен из-за отсутствия кинотеатров, готовых к его демонстрации. Премьера состоялась 1 марта, в годовщину движения за независимость Кореи. В фильме присутствуют жестокие и даже кровавые сцены, однако в последующих картинах насилие будет использоваться в более метафорических формах или вообще оставаться за кадром. Особенностью данного фильма является изображение корейского шаманизма, который играет ключевую роль в разрешении внутреннего конфликта главной героини. В период японского империализма корейская культура подвергалась жестоким репрессиям, и многие традиции были практически уничтожены. Однако главная героиня находит в своей культуре и национальных традициях силы для преодоления своих внутренних противоречий. В то же время правительственный аппарат республики предстает одним из антагонистов картины, так как подвергает жертв виктимизации на государственном уровне, стирая их след в истории.

Кинолента «Снежная дорога» вышла в прокат годом позже, в 2017-м, в ту же символическую дату 1 марта. Это единственный фильм о вианбу, снятый женщиной-режиссером Ли Начжон. История усложнена за счет присутствия персонажей разных социальных групп,

которых объединяет случившаяся с ними трагедия. Одна из девушек из состоятельной семьи, она посещает школу в Корее, но мечтает поехать в Японию, чтобы получить образование и вернуться в родной городок преподавателем. Вторая девушка из бедной семьи, она только мечтает о возможности посещения школы, чтобы выучиться читать, ее главное желание — выйти замуж за брата первой героини. Изначально очень разные и по жизненным целям, и ментально, они становятся жертвами военной машины. По всем канонам фильмов о японском империализме, созданных не только в Южной Корее, но и в Китае, первая девушка, фактически японка, «искупает» свой коллаборационистский грех, жертвуя собой ради подруги из бедной, но «настоящей» корейской семьи. Корейская героиня спасается из плена захватчиков, вынужденно присваивая себе имя первой ради выплат от государства. Однако прошлое ее не отпускает, полноценной жизни мешает перманентное чувство вины, которое постоянно присутствует с ней в виде «призрака» спасительницы. Фильм наполнен метафорами (например, сделан акцент на обуви, показывающей путь, проделанный вместе еще совсем молодыми девушками).

Кинокартина «Ее история» (*Herstory*) вышла в мировой прокат в 2018 году. Обращаясь к теме вианбу, режиссер отказался от воссоздания на экране исторического прошлого, целиком сосредоточившись на настоящем — 1990-х годах, когда проблема «женщин для утешения» только начала публично подниматься. Здесь есть деловая женщина, которая сдает свои помещения в коммерческих целях женской ассоциации, но постепенно узнает истории вианбу и начинает активную помощь в предании огласке их историй. Режиссер показывает стигматизацию «женщин для утешения» как со стороны Японии, так и внутри Южной Кореи в те годы. Шестилетний судебный процесс с японским правительством служит фоном, на котором демонстрируются вианбу, разные по привычкам и характерам, а также сложный процесс признания исторического прошлого со стороны Южной Кореи и Японии.

История колониальных отношений не заканчивается вместе с официальным признанием независимости страны, они находят отражение в ментальности народа, наглядным свидетельством чему является обсуждение и репрезентация проблемы «женщин для утешения» в корейском обществе и культуре. Прошло не одно десятилетие, прежде чем эта тема была озвучена и попала как в политический и академический, так и медийный дискурс.

Бывшая в подчинении страна — Южная Корея — активно занималась самоопределением и самоосмыслением, и национально-культурное противопоставление Японии заняло важное место в этом процессе. Несмотря на то, что сексуальные преступления в условиях военного конфликта повсеместное явление, «женщины для утешения» — это совершенно самостоятельный феномен, который сама корейская нация воспринимает как национальную трагедию угнетенного народа.

Южная Корея только в последние три десятилетия смогла абсорбировать тему «женщин для утешения» как часть своей национальной идентичности. Такое позднее признание нашло выражение в художественных репрезентациях: литературе, кинематографе, фотографии, а также в академических трудах. Прошлое подвижно, его ценностно-символические смыслы изменяются в соответствии с «повесткой дня», ангажированностью и готовностью общества воспринять те или иные факты и их истолкование. То, что в общественном сознании «женщины для утешения» стали видимы, маркирует происходящие трансформации в осознании Южной Кореей своего колониального прошлого, которое требует внимания, поскольку продолжает активно влиять на настоящее. Репрезентации предоставляют возможность проследить, как современное поколение корейцев формируют национальную идентичность, обращаясь к истории.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Антонян К. Г. — культурно-исторический контекст, выстраивание логики и структуры текста. Санжиева А. В. — раздел, посвященный репрезентации анализируемой проблемы в кинематографе.

Author Contributions

K. G. Antonyan — cultural and historical context, work on the logic and the structure of the text. A. V. Sanzhieva — section on the representation of the analyzed phenomenon in cinematography.

Литература

- Асмолов, К. В., Пугачева, О. С. (2024) Политика Юн Сок Ёля в отношении Японии: причины изменения подхода и перспективы. *Японские исследования*, № 3, с. 113–132. <https://doi.org/10.55105/2500-2872-2024-2-113-132>
- Гун, Г. Е. (2018) Процессы мемориализации в современной культуре. *Вестник культуры и искусств*, № 2 (54), с. 46–52.
- Жигалева, Ю. Е. (2017) Сексуальное насилие в условиях конфликтов: проблема виктимизации женщин. *Juvenis Scientia*, № 4, с. 32–35.
- Мусинова, И. А., Гракова, Ю. В. (2020) Роль неправительственных организаций в решении проблемы «станций утешения» на примере корейского Совета по делам женщин, привлеченных Японией к сексуальному рабству в военное время. *Современные востоковедческие исследования*, т. 2, № 1, с. 71–79.
- Announcement by foreign ministers of Japan and the Republic of Korea at the joint press occasion (2015) *Ministry of foreign affairs of Japan*, 28 December. [Online]. Available at: https://www.mofa.go.jp/a_o/na/kr/page4e_000364.html (accessed 14.12.2024).
- Japan's efforts on the issue of comfort women. *Ministry of foreign affairs of Japan*. [Online]. Available at: https://www.mofa.go.jp/policy/postwar/page22e_000883.html (accessed 14.12.2024).
- Japan's PM denies "comfort women" coerced (2007) *NBC News*, 1 March. [Online]. Available at: <https://www.nbcnews.com/id/wbna10625961> (accessed 14.12.2024).
- Kim, M. H. (2017) Dilemma of historical reflection in East Asia and the issue of Japanese military "Comfort Women": Continuing colonialism and politics of denial. *S/N Korean Humanities*, vol. 3, № 1, pp. 43–68. <https://doi.org/10.17783/IHU.2017.3.1.43>
- Lee, H. (2019) Comfort women of the Empire and the politics of memory. *Seoul Journal of Japanese Studies*, vol. 5, № 1, pp. 81–110.
- Matsuo, T. (2020) The comfort women agreement 5 years on. *KEI*, 8 December. [Online]. Available at: <https://keia.org/the-peninsula/the-comfort-women-agreement-5-years-on/> (accessed 14.12.2024).
- Myadar, O., Davidson, R. A. (2020). Remembering the "comfort women": Geographies of displacement, violence and memory in the Asia-Pacific and beyond. *Gender, Place & Culture*, vol. 28, № 3, pp. 347–369. <https://doi.org/10.1080/0966369X.2020.1715351>
- Nordås, R., Cohen, D. K. (2021) Conflict-related sexual violence. *Annual Review of Political Science*, vol. 24, № 1, pp. 193–211. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-041719-102620>
- Sterngold, J. (1993) Japan admits army forced women into war brothels. *The New York Times*, 5 August. [Online]. Available at: <https://www.nytimes.com/1993/08/05/world/japan-admits-army-forced-women-into-war-brothels.html> (accessed 14.12.2024).
- Ward, T. J., Lay, W. D. (2016) The comfort women controversy: Not over yet. *East Asia*, vol. 33, pp. 255–269. <https://doi.org/10.1007/s12140-016-9260-z>
- Wang, Q. E. (2020). The study of "comfort women": Revealing a hidden past—introduction. *Chinese Studies in History*, vol. 53, № 1, pp. 1–5. <https://doi.org/10.1080/00094633.2019.1691414>
- Yang, M., Asahina, Y. (2024) Strange bedfellows: Why right-wing intellectuals in South Korea chose to cooperate with their country's former coloniser. *Nations and Nationalism*, vol. 30, № 1, pp. 128–143. <https://doi.org/10.1111/nana.12984>
- 이창 (2024a) 군위안부(軍慰安婦), 종군위안부(從軍慰安婦), 성노예. *한국민족문화대백과사전*. [Online]. Available at: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0050509> (accessed 14.12.2024).
- 이창 (2024b) 일본군 '위안부' 문제 해결을 위한 정기 수요시위. *한국민족문화대백과사전*. [Online]. Available at: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0079680> (accessed 14.12.2024).

References

- Announcement by foreign ministers of Japan and the Republic of Korea at the Joint press occasion (2015) *Ministry of foreign affairs of Japan*, 28 December. [Online]. Available at: https://www.mofa.go.jp/a_o/na/kr/page4e_000364.html (accessed 14.12.2024). (In English)
- Asmolov, K. V., Pugacheva, O. S. (2024) Politika Yun Sok Elya v otnoshenii Yaonii: prichiny izmeneniya podhoda i perspektivy [Yoon Suk Yeol's policy towards Japan: Reasons for changing approach and prospects]. *Yaponskie issledovaniya — Japanese Studies in Russia*, no. 3, pp. 113–132. <https://doi.org/10.55105/2500-2872-2024-2-113-132> (In Russian)
- Gun, G. E. (2018) Protseessy memorializatsii v sovremennoj kul'ture. [Memorialization processes in modern culture]. *Vestnik kul'tury i iskusstv — Culture and Arts Herald*, no. 2(54), pp. 46–52. (In Russian)
- Japan's efforts on the issue of comfort women. *Ministry of foreign affairs of Japan*. [Online]. Available at: https://www.mofa.go.jp/policy/postwar/page22e_000883.html (accessed 14.12.2024). (In English)
- Japan's PM denies "comfort women" coerced (2007) *NBC News*, 1 March. [Online]. Available at: <https://www.nbcnews.com/id/wbna10625961> (accessed 14.12.2024). (In English)

- Kim, M. H. (2017) Dilemma of historical reflection in East Asia and the issue of Japanese Military “Comfort Women”: Continuing colonialism and politics of denial. *S/N Korean Humanities*, vol. 3, no. 1, pp. 43–68. <https://doi.org/10.17783/IHU.2017.3.1.43> (In English)
- Lee, Ch. (2024a) 군위안부(軍慰安婦), 종군위안부(從軍慰安婦), 성노예 [Military comfort women]. *한국민족문화대백과사전 [Encyclopedia of Korean Ethnic Culture]*. [Online]. Available at: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0050509> (accessed 14.12.2024). (In Korean)
- Lee, Ch. (2024b) 일본군 “위안부” 문제 해결을 위한 정기 수요시위 [Regular demand demonstrations to solve the Japanese military “comfort women” problem]. *한국민족문화대백과사전 [Encyclopedia of Korean Ethnic Culture]*. [Online]. Available at: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0079680> (accessed 14.12.2024). (In Korean)
- Lee, H. (2019) Comfort women of the Empire and the politics of memory. *Seoul Journal of Japanese Studies*, vol. 5, no. 1, pp. 81–110. (In English)
- Matsuo, T. (2020) The comfort women agreement 5 years on. *KEI*, 8 December. [Online]. Available at: <https://keia.org/the-peninsula/the-comfort-women-agreement-5-years-on/> (accessed 14.12.2024). (In English)
- Musinova, I. A., Grakova, Yu. V. (2020) Rol' nepravitel'stvennykh organizatsij v reshenii problemy “stantsij utesheniya” na primere korejskogo Soveta po delam zhenshchin, privilechennykh Yaponiej k seksual'nomu rabstvu v voennoe vremya. [The role of NGOs in addressing the problem of “comfort stations” for example, the Korean council for justice and remembrance for the issues of military sexual slavery by Japan]. *Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya — Modern oriental studies*, vol. 2, no. 1, pp. 71–79. (In Russian)
- Myadar, O., Davidson, R. A. (2020). Remembering the “comfort women”: Geographies of displacement, violence and memory in the Asia-Pacific and beyond. *Gender, Place & Culture*, vol. 28, no. 3, pp. 347–369. <https://doi.org/10.1080/0966369X.2020.1715351> (In English)
- Nordås, R., Cohen, D. K. (2021) Conflict-related sexual violence. *Annual Review of Political Science*, vol. 24, no. 1, pp. 193–211. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-041719-102620> (In English)
- Sterngold, J. (1993) Japan admits army forced women into war brothels. *The New York Times*, 5 August. [Online]. Available at: <https://www.nytimes.com/1993/08/05/world/japan-admits-army-forced-women-into-war-brothels.html> (accessed 14.12.2024). (In English)
- Ward, T. J., Lay, W. D. (2016) The comfort women controversy: Not over yet. *East Asia*, vol. 33, pp. 255–269. <https://doi.org/10.1007/s12140-016-9260-z> (In English)
- Wang, Q. E. (2020). The study of “comfort women”: Revealing a hidden past-introduction. *Chinese Studies in History*, vol. 53, no. 1, pp. 1–5. <https://doi.org/10.1080/00094633.2019.1691414> (In English)
- Yang, M., Asahina, Y. (2024). Strange bedfellows: Why right-wing intellectuals in South Korea chose to cooperate with their country's former coloniser. *Nations and Nationalism*, vol. 30, no. 1, pp. 128–143. <https://doi.org/10.1111/nana.12984> (In English)
- Zhigaleva, Yu. E. (2017) Seksual'noe nasilie v usloviyakh konfliktov: problema viktimizatsii zhenshchin. [Sexual violence in conflict settings: Problem of women's victimisation]. *Juvenis Scientia*, no. 4, pp. 32–35. (In Russian)

Сведения об авторах

Карина Георгиевна Антонян, SPIN-код: 6916-2425, Scopus AuthorID: 57219606185, ResearcherID: Y-3527-2019, ORCID: 0000-0001-9877-7624, e-mail: tursa@list.ru

Кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Алтан Витальевна Санжиева, SPIN-код: 6820-6144, e-mail: shizik-san@mail.ru

Магистрант кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Authors

Karina G. Antonyan, SPIN: 6916-2425, Scopus AuthorID: 57219606185, ResearcherID: Y-3527-2019, ORCID: 0000-0001-9877-7624, e-mail: tursa@list.ru

Candidate of Sciences (Culturology), Associate Professor, Department of Theory and History of Culture, Herzen State Pedagogical University of Russia

Altana V. Sanzhieva, SPIN: 6820-6144, e-mail: shizik-san@mail.ru

Master's student, Department of Theory and History of Culture, Herzen State Pedagogical University of Russia